

Е. Ч. СКРЖИНСКАЯ

ГРЕЧЕСКАЯ НАДПИСЬ ИЗ СРЕДНЕВЕКОВОЙ АЛАНИИ

(Северный Кавказ)

Летом 1960 г. при раскопках средневекового христианского храма в ущелье реки Большой Зеленчук¹ — левого притока Кубани — археологом В. А. Кузнецовым был найден бронзовый литой крест, вся лицевая поверхность которого занята греческой надписью.

Крест — четырехконечный, удлинённых пропорций, с расширяющимися концами; каждый конец завершается одним большим и двумя меньшими кружками. В центре больших кружков имеются отверстия, по-видимому, предназначенные для гвоздей, прикреплявших крест к какой-либо плоскости. Размеры креста: высота 24,3 см, причем верхняя ветвь 6,5 см, нижняя 9,2 см; ширина по поперечной перекладине 13,7 см, причем длина боковых ветвей по 2,6 см (рис. 1).

Надпись, нанесенная на крест, состоит из двух частей. Одна из них расположена столбцом в 20 строк на вертикальном стволе креста; после 8-й строки надпись прерывается знаком, напоминающим своими очертаниями расширенную омегу — —, более крупную, чем окружающие ее буквы². Другую часть надписи составляет одна строка на поперечной перекладине креста. Здесь начертаны четыре группы букв, прерванные посредине вышеупомянутым знаком, похожим на омегу. Этот знак, таким образом, находится на пересечении вертикали и горизонтали креста.

Разберем сначала однострочную надпись на перекладине (см. рис. 2). По сторонам знака, сходного с омегой, расположены: слева — лигатура из трех букв $\mu, \eta, \rho = \text{MP}$, т. е. $\mu\eta\rho$, мать; справа — контракция из двух букв $\theta, \upsilon = \text{AY}$, т. е. $\theta\epsilon\upsilon$, род. падеж от $\theta\epsilon\acute{o}s$, бог. По краям строки — разделенное на два слога слово $\nu\eta\chi\alpha$ (в правильной транскрипции это — $\nu\acute{\iota}\chi\alpha$, побеждай); слог $\nu\eta$ выражен лигатурой NH . Следовательно, надпись на перекладине читается так: $\nu\eta \mu\eta\rho \theta\epsilon\upsilon \chi\alpha$, т. е. $\mu\eta\rho \theta\epsilon\upsilon \nu\acute{\iota}\chi\alpha$ ³.

¹ В Ставропольском крае в пределах Карачаево-Черкесской автономной области.

² К объяснению этого знака мы обратимся после анализа надписи.

³ Слово « $\nu\acute{\iota}\chi\alpha$ » взято из легенды о том, что император Константин I (Великий) будто бы увидел на небе крест и слова « $\tau\omicron\upsilon\tau\omicron \nu\acute{\iota}\chi\alpha$ », «сим побеждай», после чего одержал победу над своим соперником и крестился. Слово « $\nu\acute{\iota}\chi\alpha$ », начертанное на кресте, должно было свидетельствовать о победе христианства, символом которого являлся крест. Необычно сочетание, с одной стороны, выражения « $\nu\acute{\iota}\chi\alpha$ », связываемого с крестом как символом христианства, и с другой — «богоматери» (а не

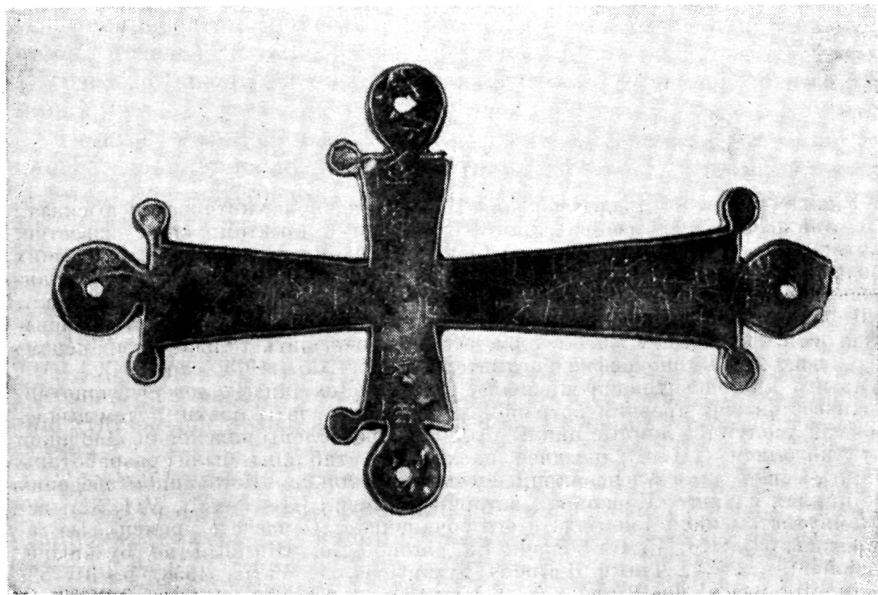

Рис. 1. Бронзовый крест (Северный Кавказ,
р. Зеленчук)

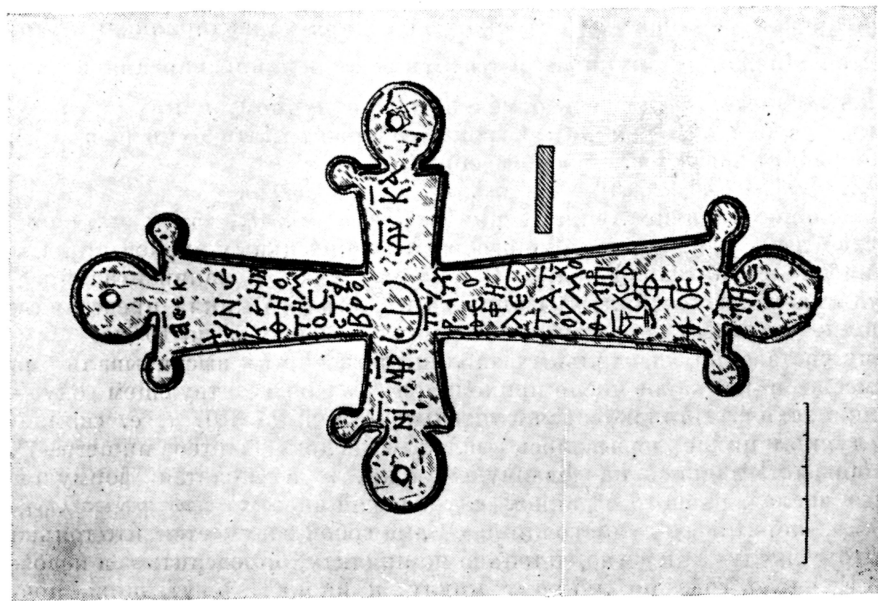

Рис. 2. Зеленчукский крест (прорись)

При взгляде на надпись, вырезанную на вертикальном стволе креста, бросается в глаза, что ее первая строка начертана отдельно, а вторая, благодаря предваряющему ее хрисмону, является началом текста, который и заключает в себе основное содержание написанного.

Обратимся к верхней (1-й) строке. Благодаря характерной лигатуре C , состоящей из двух букв «σ» и «ν» (буква «ν» целиком вписана в дугу сигмы), выясняется, что здесь отмечен год по лунному циклу («σ» и «ν» означают слово $\sigma\epsilon\lambda\acute{\eta}\nu\eta$ — луна). Строка содержит пять букв ($\alpha\sigma\nu\epsilon\chi$), которые раскрываются следующим образом:

$\alpha\sigma[\epsilon\lambda\eta]\nu[\eta\varsigma]\epsilon[\tau\omicron\varsigma]\chi[\upsilon\chi\lambda\omicron\upsilon]$ — $\alpha'\sigma\epsilon\lambda\acute{\eta}\nu\eta\varsigma\acute{\epsilon}\tau\omicron\varsigma\chi\acute{\upsilon}\chi\lambda\omicron\varsigma$.

Определение года по лунному циклу ($\chi\acute{\upsilon}\chi\lambda\omicron\varsigma\sigma\epsilon\lambda\acute{\eta}\nu\eta\varsigma$, $\chi\acute{\upsilon}\chi\lambda\omicron\varsigma\sigma\epsilon\lambda\eta\nu\iota\alpha\chi\acute{o}\varsigma$) в качестве даты или, вернее, одного из дополнительных элементов даты примесьлось сравнительно редко. В нашем случае, в надписи на предмете культового назначения, указание на год лунного цикла представляется вполне уместным, так как лунные циклы (периоды по 19 лет) служили для составления пасхальных таблиц, по которым высчитывали, на какой месяц и на какое число приходился — в соответствующем году — праздник пасхи⁴. Порядковое числительное (от 1 до 19), т. е. «номер» года в лунном цикле, называлось «золотым числом» (*aureus numerus*)⁵. Таким образом, надпись на зеленчукском кресте начинается формулой «золотого числа», равного в данном случае единице: $\tau\omicron\tau\acute{o}\pi\rho\omega\tau\epsilon\rho\omicron\nu\sigma\epsilon\lambda\acute{\eta}\nu\eta\varsigma\acute{\epsilon}\tau\omicron\varsigma\chi\acute{\upsilon}\chi\lambda\omicron\upsilon$, «первый год лунного цикла». Само собой разумеется, что только по «золотому числу», так же как и только по индикту, определить год невозможно. И число года по лунному циклу, и индикт могут лишь подкреплять друг друга, совпадая в своем указании на один и тот же год.

После первой строки (с формулой лунного цикла) со второй строки начинается самый текст надписи. Он читается так (см. рис. 2):

1. $\alpha\sigma\nu\epsilon\chi$
2. $+\alpha\nu\epsilon$
3. $\kappa\epsilon\nu\eta$
4. $\theta\eta\omicron$
5. $\tau\eta\mu$
6. $\omicron\varsigma$

Христа). Укажем лишь на предположение Н. П. Кондакова, которое он высказал в связи с анализом типа изображений богородицы с крестом: «Как известно, в Константинополе, в храме богородицы Фарской хранилось много исторических и религиозных святынь; и между ними на первом месте значится крест Константина (здесь дается ссылка: *Const. Porphyg. De serim.*, II, 40, ed. Bonn., p. 640). Не произошло ли в данном случае сочетания священной памяти основателя Византии с почитанием богородицы, это можно решить только со временем» (Н. П. Кондаков. Иконография богородицы, т. I. СПб., 1914, стр. 304).

⁴ «Лунный», или «девятнадцатилетний», цикл (*cyclus lunaris seu decemnovennialis*) был известен еще древним астрономам. К расчету даты пасхи (путем вычисления срока полнолуния) лунные циклы были приспособлены епископом Лаодикеи (в Сирии) Анатолием (III в.); позднее пасхальные таблицы были разработаны астрономами IV и V вв. в Александрии и Константинополе. Источником сведений о лунных циклах служит «Церковная история» Евсевия (*Hist. eccl.*, VII, 32); западным компютистом является Беда с его сочинением «О расчете времен» (*De ratione temporum*, 59). См. V. Grumel. *La chronologie. Bibliothèque byzantine. Série «Documents»*, № 4. *Traité d'études byzantines*, 1. Paris, 1958, p. 31—53: «Le cycle lunaire pascal de 19 ans»; V. Gardthausen. *Griechische Palaeographie*, 2. Bd. Leipzig, 1913, S. 468—472, 491; A. Giry. *Manuel de diplomatique*. Nouv. ed. Paris, 1925, p. 148—149 («Cycle lunaire»), *planche chronologique*, p. 194 Д. Лебедев. 19-летний цикл Анатолия Лаодикийского. ВВ, XVIII, 1911, стр. 148—389.

⁵ См. Ducange. *Glossarium ad scriptores mediae et infimae graecitatis*, s. v. «Numerus aureus».

7. στα

8. βρῶ

здесь — знак и одна строка надписи на перекладине

9. πα

10. ρα του

11. θεο

12. φη

13. λες

14. τατ

15. ου μο̅̅̅

16. θμ̅̅̅ πρ

17. ετους α

18. φ̅̅̅

19. ὁ ε̅̅̅

20. ινδ̅̅̅ ε̅̅̅

С раскрытием сокращений получаем полный текст (начиная со второй строки):

+ ανεκενηθη ο τημος σταβρο[ς] παρα του θεοφληστατου μο[να]χ[ου] θ[ω]μ[α] πρ[εσβυτερου] ετους α[δαμ] λ̅̅̅ φ̅̅̅ ινδ̅̅̅ [ικτιωνος] ε̅̅̅

Транскрипция текста с правильной орфографией:

+ ανεκαινισθη ὁ τίμιος σταυρὸς παρὰ τοῦ θεοφιλεστάτου μοναχοῦ Θωμᾶ πρεσβυτέρου ἔτους [ἀπὸ] ᾿Αδάμ φ̅̅̅ ινδ̅̅̅ [ικτιῶνος] ε̅̅̅

Перевод: Обновлен честной крест боголюбивейшим монахом Фомой пресвитером. Года от Адама 6575-го, индикта 5-го.

Надпись на зеленчукском кресте обладает большой ценностью, повышающей значение любого эпиграфического памятника: она содержит дату. В вышеприведенном тексте указан только год (нет ни месяца, ни числа, ни дня недели), но он выражен тремя способами (что допускает проверку): 1) годом по византийскому летосчислению, 2) индиктом, 3) годом лунного цикла.

Помимо обычной и всеобщей системы обозначать год одним числом, иногда, до или после слова ἔτος (или ἔτους, ἔτει), упоминали, что счет ведется «от сотворения мира» — ἀπὸ τῆς κτίσεως κόσμου» (или — без артикля — ἀπὸ κτίσεως κόσμου). Реже это же отмечалось словами ἀπὸ ᾿Αδάμ — «от Адама»⁶. В конце 17-й строки после ἔτους поставлена «α», начальная буква имени ᾿Αδάμ, что и указывает на год от «Адама» — ἀπὸ ᾿Αδάμ.

Приводимый в надписи 6575 год соответствует 1067 году н. э. С годом 6575 согласуются как пятый индикт (строка 20), так и отмеченный в начале надписи первый год лунного цикла⁷. Составитель надписи хорошо ориентировался в календаре и был точен в своих хронологических показаниях⁸.

При сличении надписи с транскрипцией видно, что на правописании, как обычно, отразилась фонетика среднегреческого языка: встречаются итацизмы (вместо «ι» пишется η — ανεκενηθη, τημος, νηχα, θεοφληστατου),

⁶ Ср. V. Gardthausen. Op. cit., S. 447—453.

⁷ См. таблицы хронологических согласований: V. Grumel. Op. cit., p. 255, 314; V. Gardthausen. Op. cit., S. 491; A. Giru. Op. cit., p. 194.

⁸ Нельзя не отметить, что дата надписи Фомы (1067 г.) почти совпадает с датой знаменитого «Тмутороканского камня» князя Глеба, измерившего по льду ширину пролива «от Тмуторокана до Корчева» в 1068 г., и близка к дате надписи «строителя» — «ойкодома» — Иоанникия, умершего в 1078 г. (см. Е. Ч. С к р ж и н с к а я. Греческая надпись из Тмуторокани. ВВ, XVIII, 1961, стр. 74—84).

дифтонг «αι» передан буквой «ε» (ανευεννηθη), дифтонг «αυ» перешел перед сонантом «ρ» в «αβ» (σταβρός — σταυρός).

Надпись имеет обычные в средневековом письме сокращения. Кроме уже указанных сокращений в формуле лунного цикла («σελήνης» в виде лигатуры «ςν» и начальные буквы слов «έτος» и «κύλου»), а также в словах однострочной надписи на перекладине (μήτηρ θεού), есть несколько сокращений и в основном тексте. В слове «σταβρός» сокращена тахиграфическим значком конечная сигма (стк. 8). Слово «μοναχός» (стк. 15) дано в виде трех букв: первого слога «μο» и надписной «χ» с чертой сокращения⁹. Имя Θωμάς (стк. 16), в род. падеже Θωμά¹⁰, представлено только двумя согласными «θ» и «μ» без всяких знаков сокращения. Монограммой из двух букв «π» и «ρ» — выражено слово «πρεσβύτερος», в данном случае в род. падеже — «πρεσβυτέρου» (стк. 16)¹¹. Одной буквой «α» сокращено имя 'Αδάμ или, в полном раскрытии, «ἀπό 'Αδάμ» (стк. 17, без знака сокращения). Наконец, на последней, 20-й строке надписи употреблено общепринятое сокращение слова «ἐνδικοιῶνος» в виде двух первых букв «ιν» и надписной, несколько косо начертанной дельты .

К числу недосмотров резчика надо отнести следующее.

В слове «ανευεννηθη» (стк. 2, 3 и 4) пропущена буква «σ», необходимая в пассивном аористе от глагола ἀνακαινίζω — ἀνακαινίσθη; в слове «τημος» (стк. 5 и 6) пропущена буква «ι» — τίμος. Впрочем, относительно обеих недостающих букв («σ» и «ι») можно заподозрить не ошибку, а только невнимательность резчика. Каждая из этих букв должна была быть вырезана либо в конце строки (3 и 5), либо в начале следующей (4 и 6); по-видимому, не уместив нужные здесь «σ» и «ι» в конце строки (предыдущие буквы — «η» на строке 3 и «μ» на строке 5 — пришлись у самого края креста), резчик, копируя надпись, как обычно, с примерной разметки букв не перенес на следующие строки те буквы, которые ему не удалось поместить на предыдущих.

На предпоследней строке остался след описки резчика. Слева от числительных «δὲ» стоит зачеркнутая «θ». Намереваясь вырезать «ο», резчик, вероятно, нечаянно провел по букве четкую горизонтальную черту, превратив тем самым «ο» в «θ»; заметив это, он перечеркнул вертикальной линией всю букву и, отступя вправо, вырезал очень ясно букву «ο».

Осталась неисправленной ошибка в начертании буквы в слове «ἐνδικοιῶνος» на последней строке надписи. На протяжении всего текста несколько раз были отчетливо вырезаны буквы — «ν» с необходимой косой чертой посредине и «η» с горизонтальной перемычкой. Однако

⁹ Такое же сокращение слова «μοναχός» в виде трех букв — «μ», «ο» и надписная «χ» = «μοχ» — имеется на известной надписи 906 г. из Паргенита (см. В. В. Латышев. Сборник греческих надписей христианских времен из Южной России. СПб., 1896, стр. 75, № 69 и табл. VIII; ср. там же, стр. 97, № 97). Однако подобное сокращение слова «μοναχός», нередко встречавшегося на средневековых надписях, не является единственным. На надписи 1078 г., происходящей с Таманского полуострова, «μοναχός» сокращено иначе: на строке три буквы «μ», «ν», «α», над ними «ο» и «χ», т. е. μοναχ[ος]. См. Е. Ч. Скржинская. Указ. соч., стр. 75—76.

¹⁰ Имя Θωμάς, как и некоторые другие, например Λουκάς, склоняется по так называемому смешанному склонению: Θωμάς, Θωμά, Θωμά, Θωμά. Смешанное склонение отмечается в трудах по греческой грамматике как особое. См. R. Kühnert. Ausführliche Grammatik der griechischen Sprache. Teil I, Bd. I, 3. Auflage. Hannover, 1890, S. 492.

¹¹ Та же лигатура «πρ» могла бы означать и «πρέβρος», но это слово обычно относилось к высшим духовным лицам (епископам или архиепископам) и на зеленчукском кресте неуместно, тем более что, называя епископа, указывали и ту область, которой он управлял. чего в нашей надписи нет.

в аббревиатуре «ιυδ» вторая буква имеет не наклонную, как следовало бы, а горизонтальную черту посередине и потому выглядит, как «γ», хотя здесь требуется «ν». Впрочем, чтение «ιυδ» — ιυδικτιώνος остается несомненным.

Несколько слов о палеографии надписи. В данном случае, благодаря тому, что надпись содержит дату, существенны даже мелкие палеографические наблюдения; отмечаемые ниже некоторые черты письма могут быть определенно приняты как характерные или возможные для XI в., точнее — для его второй половины.

Нельзя сказать, чтобы письмо на зеленчукском кресте отличалось какими-нибудь выдающимися особенностями. В основе — это обыкновенное эпиграфическое унциальное письмо. В силу каких-то обстоятельств — степени ли умения резчика или его стесненного положения из-за неудобного очертания плоскости, на которой он вырезал буквы, — рисунок знаков надписи можно назвать небрежным, некрасивым, лишенным стройности. Нет и следов разлиновки и не соблюдена прямизна строк. Буквы по преимуществу поставлены почти прямо, но наклон альфы разнообразен (см. «α» на 2-й и 9-й строках и в слове «α» на перекладине креста; только на 10-й строке черта альфы вертикальна). Украшением шрифта выглядят точки — углубления на концах прямых черт (буквы

Н.Н.Т и др.) и на концах кривых линий (буквы **Є.С** и др.), но

округлые буквы или их округлые части (**О.В.Ѳ.Р** и др.) таких точек не имеют. В связи с этим украшением в виде точек, прослеживаемым по всем строкам надписи (включая и не полностью украшенную первую строку с формулой лунного цикла), обращает внимание строка 17, буквы которой лишены точек. Эта строка кажется внесенной позднее, чем предшествующая и последующая строки; ее буквы нацарапаны неаккуратно, как бы наспех, врез их менее глубок, чем врез других букв. По-видимому, строка 17 была либо вовсе не предусмотрена в тексте,

т. е. после монограммы **Π** должны были непосредственно стоять цифры года без предварительного «ἔτους», либо резчик нечаянно пропустил эту строку. О том, что строка 17 была вписана позднее, свидетельствует: 1) сделанная ради экономии места не очень четкая лигатура букв «ε»

и «τ»: **Ѳ** (покрышкой для «Т» служит средняя поперечная черта буквы **Є**); 2) малый размер «σ» и следующей за ней «α», что было вызвано высоко помещенной горизонтальной чертой над цифрой «φ» = 500, так что места для более крупных сигмы и альфы не хватило; 3) пересечение дуги дифтонга **ου** — **Ѳ** с горизонтальной чертой над «φ».

Буква «α» один раз (строка 1) имеет широко распространенную обычную унциальную форму, характерную, с одной стороны, широкой петлей с мягким закруглением внизу, с другой — увенчивающей букву горизонтальной чертой¹². В пяти случаях альфа имеет тоже весьма часто встречающуюся форму, как бы редуцированную из полной унциальной формы, а именно — буква состоит из вертикальной (или иногда наклонной — то вправо, то влево) оси с привешенной слева к ее средней части небольшой петлей. Есть среди образцов буквы «α» один пример

¹² Ср. эти резкие горизонтальные увенчания альфы на тматороканской надписи 1078 г. (см. в цитированной выше статье Е. Ч. Скржинской) и на алуштинском надгробии XIV в. (см. Е. Ч. Скржинская. Новые эпиграфические памятники средневекового Крыма. «История и археология средневекового Крыма». М., 1958, стр. 158 и табл. к стр. 156).

тщательно вырезанной альфы, как бы капитальной формы с перемычкой, проведенной почти горизонтально (строка 14).

Остальные буквы зеленчукской надписи не обладают сколько-нибудь оригинальными характерными чертами. Сделаем лишь несколько замечаний относительно некоторых букв.

Буква *ε*, обыкновенной унциальной формы (*Ε*), при небрежном написании обнаруживает движение резчика, чертящего букву не в два приема (полукружие, затем средняя горизонтальная черта), а в три приема: 1) верхняя часть полукружия, 2) горизонтальная черта, 3) отодвинутая влево нижняя часть полукружия (стк. 2); в другом случае (стк. 3) буква неожиданно рудиментировалась в скорописную форму, превратившись в петельку, проведенную одним торопливым движением (см. рис. 2). Наряду с этим несколько образцов «*ε*» выписаны тщательно, в привычной унциальной форме (стк. 11, 13, 19).

Буква «*δ*», данная лишь в сокращении *ιδ* (стк. 20), имеет вид треугольника, но с сильно продленными влево чертами его основания и правой стороны:

Средняя перемычка буквы «*θ*» выходит с обеих сторон за пределы овала и становится как бы подчеркивающей его горизонтальной чертой (потому-то резчик и зачеркнул ненужную ему «*θ*» на стк. 19 не горизонтальной, а вертикальной линией).

Буква «*ρ*», иногда отличавшаяся в эпиграфическом унциале некоторой изысканностью (волнистые средние линии, закругление обеих верхушек)¹³, на зеленчукской надписи сохраняет простую капитальную форму (стк. 5 и 15).

Буква «*π*» имеет покрывку, сильно выступающую над обеими вертикальными чертами (стк. 9).

Уплощенный овал буквы «*φ*» начерчен двумя почти не смыкающимися дужками, пересеченными довольно длинной осью (стк. 12 и 18).

Дифтонг «*οο*» изображается резчиком двумя отдельными буквами, что особенно ясно на строке 15; выше, на строке 10, хотя и даны тоже две отдельные буквы, но из-за недостатка места буква «*ο*» помещена над «*ο*», однако не соединена с ним. В особом письме строки 17 (о чем была речь выше) дифтонг «*οο*» показан одним знаком *ϝ*, который был широко известен как общеупотребительный в течение ряда веков¹⁴.

Из знаков, выгравированных на поверхности креста, остается пока необъясненным знак на перекрестье. При первом же взгляде его очертания напоминают омегу, как было уже сказано выше. Омега в середине креста наводит на мысль, что некогда на кресте были начертаны пять букв: на верхнем рукаве *Φ*, на нижнем *Σ*, на левом *Ζ*, на правом *Η*, в центре же *Ω*.

При чтении сверху вниз из этих букв составляется слово *φῶς*, свет; при чтении слева направо получается слово *ζωή*, жизнь. Написание этих слов на кресте привилось в христианской церкви, будучи воспринято из евангельского изречения: «и жизнь была светом для людей» — «*ἡ ζωὴ ἦν τὸ φῶς τῶν ἀνθρώπων*» (Ioh., I, IV).

Таким образом, можно предположить, что в первоначальном виде зеленчукский крест имел на лицевой стороне только эти пять буквенных

¹³ Ср. букву «*ρ*» на тмутороканской надписи 1078 г. (Е. Ч. Скржинская. Греческая надпись...) и «*м*» (в слове «*мѣрил*») на надписи князя Глеба 1068 г. (А. А. Спицын. Тмутораканский камень. ЗОРСАРАО, т. XI, 1915, табл. X—XI).

¹⁴ С III—IV вв., особенно же в X—XV вв. Ср. V. Gardthausen. Op. cit., S. 137; Taf. 6—11.

знаков ¹⁵ (обратная его сторона — гладкая) и был сделан, надо думать, не позднее X в. Монах и пресвитер Фома получил крест (неизвестным, конечно, нам путем) в испорченном, по-видимому, состоянии и «обновил» (ἀνέκαίνισθη) его. В чем же могло выразиться это «обновление»? Вероятно, в выпрямлении погнутых частей, очистке и шлифовке поверхности, вообще — в починке вещи, в приведении ее в исправный вид. Но главное — в своеобразном применении креста для надписи. Представляется естественным, что Фома сам вырезал буквы на отремонтированном им кресте, хотя, судя по рисунку его резьбы, он не был первоклассным мастером в этом деле. На перекладине креста, на которой он оставил сохранившуюся от прошлого омегу ¹⁶, он вырезал не вполне, как будто, согласованные между собой слова «νίκα» и «μῆτηρ θεοῦ», ограничившись этими традиционными в церкви выражениями, чтобы остальную часть поверхности употребить для надписи о самом себе. Вместе с этим исчезло основное назначение креста как предмета общественного культа, так как украшенный надписью частного, а вовсе не молитвенного и не догматического содержания, он не мог употребляться при богослужении: ни для благословения, ни для поклонения крест с подобной надписью уже не годился. Ввиду того, что надпись заняла всю лицевую поверхность креста и в силу своего содержания не могла относиться ко всей массе молящихся, крест превратился в предмет частного культа. По-видимому, Фома рассматривал «обновленный» им крест как знак личного благочестия, как свое приношение богу, как напоминание последнему о себе. В связи с этим он, вероятно, прикрепил крест где-то на стене в церкви, проделав для гвоздей отверстия в больших кружках, завершающих его концы.

Нельзя не обратить внимания на то, что нижний конец креста имеет следы излома. Это свидетельствует о том, что крест мог быть насажен на древко (именно в первый период своего существования, раньше нанесения надписи Фомы). Н. П. Кондаков в описаниях изделий прикладного искусства из слоновой кости и серебра (пиксиды, диптихи, резьба кафедр епископа равеннского Максимиана и др.) поясняет, что на различных церковных предметах встречаются изображения трех видов крестов на древке: крест-жезл, крест-посох, крест процессиональный ¹⁷. Зеленчукский крест, судя по его виду и размерам, был, скорее всего, крестом-жезлом, т. е. он был снабжен короткой ручкой или небольшим древком. Такой крест во время богослужения лежал на престоле (в алтарной части церкви); по окончании богослужения им принято было благословлять молящихся ¹⁸.

¹⁵ См., например, изображение креста на мраморной плитке, найденной А. Л. Якобсоном при раскопках в Херсонесе (квартал XVII, помещение 22, слой IX—X вв.) в 1940 г. На кресте сохранился вертикальный ряд букв, образующий слово «Φῶς», а по горизонтали — две буквы от слова «Ζωή» [«Материалы по археологии Юго-Западного Крыма (Херсонес, Мангун)». МИА, № 34, 1953, стр. 125, рис. 18].

¹⁶ Или, быть может, заново награвировал ее, руководствуясь следом этой буквы на перекрестье.

¹⁷ Н. П. Кондаков. Иконография богородицы, т. I, стр. 51, 53, 225, 293, 296.

¹⁸ Изображения таких крестов встречаются многократно. Для примера упомянем: резьбу по кости на пиксиде VI в. (находится в Museo Nazionale во Флоренции), резьбу по кости на окладе VI в. (находится в Bibliothèque Nationale в Париже), резную пластину XI—XII вв. с изображением вознесения (находится в Museo Nazionale во Флоренции). См. Н. П. Кондаков. Иконография богородицы, т. I, рис. 33 и 146; J. Labarte. Histoire des arts industriels. Album, I. Paris, 1864, pl. IX. Особенно много изображений крестов на небольшом древке на рельефах византийских триптихов из кости, преимущественно X в., а также XI—XII вв. См. множество иллюстраций в издании: A. Goldschmidt und K. Weitzmann. Die byzantinischen Elfenbeinskulpturen des X.—XIII Jahrhunderts, II. Berlin, 1934, Taf. V, X, XI—XII, XIII, XV, XVI, XXIII, XXVIII, XXIX, XLIX, LIV, LXI, LXII.

Интересно место находки креста — на Северном Кавказе, в области средневековой Алании. В отношении церковной администрации Алания подчинялась константинопольскому патриарху. Пресвитер Фома, увековечивший свое имя на зеленчукском кресте, принадлежал, надо думать, к клиру епископии Алании¹⁹, и крест, вероятнее всего, сохранился до нашего времени в том самом месте, где некогда жил его владелец. Но происхождение креста могло и не быть местным, аланским. Пути, связывавшие Аланию прежде всего с Таврикой и ее византийским центром — Херсоном, с городами малоазийского побережья и с Константинополем, проходили — если не исключительно, то главным образом — через Таманский полуостров, т. е. через русское Тмутороканское княжество. Из любого из перечисленных мест, в том числе и из русской Тмуторокани, могло быть привезено в зеленчукский храм скромное изделие церковного обихода, каким был «напрестольный» крест с пятью традиционными буквами, составлявшими слова «ϥως» и «ζωή». Едва ли, однако, местом изготовления подобного креста был крупный городской центр Византии, Константинополь или Трапезунт: эти кресты употреблялись во всех монастырях, церквях, часовнях и потому, вероятно, изготавливались где-либо поблизости ремесленниками ближайших городов²⁰.

¹⁹ См. *Notitiae episcopatum* — списки епископий, подчиненных константинопольскому патриархату. Например, среди нотий изданных Гельцером, в некоторых названа епископия Алании (H. Gelzer. *Ungedruckte . . . Texte der Notitiae episcopatum*. Abh. der bayer. Akademie der Wissenschaften. I. Cl., XXI. Bd., III. Abh. München, 1901, S. 585, 586).

²⁰ Среди металлических предметов, найденных в Херсонесе, не встречалось крестов, похожих на зеленчукский. В связи с этим следует принять во внимание заключение А. Л. Якобсона, который пишет, что археологический материал, который иллюстрировал бы ремесленное металлообрабатывающее производство в Херсоне в IX—XI вв., остается пока малочисленным и разрозненным и не может отразить действительного уровня этого ремесла (А. Л. Якобсон. *Ранне-средневековый Херсонес*. МИА, № 63, 1959, стр. 330).
